

В. В. Утриков

Московский педагогический государственный университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ ORDNUNG В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

В современную эпоху демократических институтов и независимых СМИ политический дискурс играет значительную роль в развитии общества. Целью данной статьи является раскрытие идеологического потенциала национального концепта *Ordnung* в немецкоязычных общественно-политических текстах и описание руководящих принципов этого раскрытия. Исследование построено на компонентном анализе лексического значения слова *Ordnung*, концептуальном анализе одноименного концепта, контент-анализе и методе формализации Г. Фреге. В статье рассмотрен ряд теоретических положений о взаимосвязи текста, дискурса и концепта; доказана симбиотическая природа концепта *Ordnung*; подробно описана реализация его идеологического потенциала в общественно-политических текстах. Результаты исследования актуальны для изучения специфики других лингвокультурных концептов как в границах немецкоязычного ментального поля, так и за его пределами.

Ключевые слова: общественно-политический текст; политический дискурс; лингвокультурный концепт; концепт *Ordnung*; культурная специфика; идеологическое воздействие

1. Введение

С 90-х гг. XX в. в отечественной филологии наблюдается рост интереса к различным аспектам когнитивной лингвистики. Заметное место в повестке дня этого научного направления языкознания занимает исследование интертекстуальных связей, взаимодействия конкретных текстов и сложных переплетений человеческих мыслей, чувств, ассоциаций. На основе принципов формальной логики Г. Фреге, теории знака Ф. де Соссюра и путем переосмысления теории трансформационной грамматики Н. Хомского были сформулированы когнитивные категории концепта и понятия, выявлены их сходства и различия, подробно описана связь языка и мышления, дискурса и текста.

Настоящее исследование посвящено вопросам репрезентации одного из доминирующих лингвокультурных концептов немецкого языкового сознания — концепта *Ordnung* (рус. порядок) — в текстах общественно-политической тематики. Актуаль-

ность исследования обуславливается как ощущаемым недостатком научных работ по данной теме, так и растущей вовлеченностью широких масс населения в современную общественно-политическую риторику.

В качестве объекта исследования выступили актуализируемые в политическом дискурсе значения лексемы *Ordnung*, апеллирующие к одноименному концепту. Предметом исследования являются принципы репрезентации содержания концепта *Ordnung* посредством реализации значений лексемы *Ordnung* в политическом дискурсе.

Цель исследования представляет собой определение и систематизацию руководящих принципов перехода отдельных словарных значений лексемы *Ordnung* в категорию детерминантов содержания концепта *Ordnung*.

В задачи предлагаемого исследования входит: определить коммуникативно-функциональную базу общественно-политических текстов; сформулировать ключевые характеристики лингвокультурного концепта *Ordnung*, релевантные в политическом дискурсе; установить закономерности использования семантического потенциала лексемы *Ordnung* в целях актуализации детерминантов одноименного концепта.

Гипотеза: Предполагается, что коммуниканты в политическом дискурсе апеллируют к концепту *Ordnung* в целях трансляции идеологического посыла. Ожидается положительная коннотация компонентов содержания данного концепта, актуализируемая посредством лексемы *Ordnung*.

Контргипотеза: Ментальная связь между концептом *Ordnung* и идеологически маркированной лексикой в политическом дискурсе отсутствует. Концепт *Ordnung* в политическом дискурсе существует автономно, не имеет положительной коннотации, а лексема *Ordnung* не используется с целью идеологического воздействия.

Результаты исследования дают обширное представление о процессах контекстуальной трансформации нейтральных понятий в коннотированные концепты, а также иллюстрируют на примере концепта *Ordnung* использование данной трансформации в целях идеологического воздействия.

2. Характеристика материалов и методов исследования

Теоретическая база исследования включает научные работы крупнейших отечественных ученых в области лингвокультурологии и общего языкознания Ю. С. Степанова, Е. И. Шейгал, Н. К. Гарбовского, А. В. Федорова. Кроме того, для более глубокого понимания сути объекта исследования были привлечены монографии и статьи ученых-лингвокультурологов Н. Ф. Алефиренко, С. В. Ивановой, В. О. Радищевой, Т. С. Медведевой и др.

Материалом для данной статьи послужили тексты выступлений немецкоязычных политиков как на международной арене, в формате форумов и конференций, так и в рамках диалога с населением: интервью, пресс-конференции и приемы. Всего было проанализировано 25 выступлений с речью крупных немецких политиков: канцлера ФРГ А. Меркель, федерального президента Германии Ф.-В. Штайнмайера, бывшего министра иностранных дел Германии З. Габриэля, премьер-министра Баварии М. Зедера и первого бургомистра Гамбурга П. Ченчера. Все материалы исследования находятся в открытом доступе на официальных сайтах федерального правительства Германии (<https://www.bundesregierung.de/breg-de>) и федерального канцлера Германии (<https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de>).

Методологическую основу работы составляют: компонентный анализ понятия Ordnung на основе словарных значений лексемы Ordnung, концептуальный анализ одноименного концепта, контент-анализ общественно-политических текстов и метод формализации Г. Фреге.

3. Теоретические основы исследования: текст, дискурс, концепт

3.1. Стилистическая характеристика общественно-политических медиатекстов как основа их коммуникативно-функциональной реализации

К общественно-политическим текстам (ОПТ) относятся выступления государственных и общественных деятелей, публикации международных, правительственных и общественных организаций, статьи на актуальные общественно-политические темы (Гришина 2002). Тексты политической направленности иллюстрируют внутривнутриполитическую ситуацию в стране адресата, позиции сторон по отношению к событиям на внешнеполитической арене, настроения и предпочтения электората. Выбор темы зача-

стую предполагает субъективный характер изложения, при котором автор ставит и решает актуальные проблемы общественной жизни, из-за чего для реципиента чрезвычайно важно отношение автора к разбираемому вопросу. Яркий пример ОПТ — политические дебаты. В них отчетливо выражается пропагандистская либо агитационная установка, в прямой форме ведется борьба за утверждение своих взглядов и за разоблачение взглядов и действий противников (Федоров 2002). В связи с этим Е. И. Шейгал, подчеркивая тесную связь языка и политики, отмечает что «многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» (Шейгал 2005: 17).

Таким образом, в парадигме функциональной стилистики ОПТ принадлежат к текстам публицистического стиля. Понятие текста иерархически связано с понятием дискурса: текст как связанное, целостное речевое произведение является конкретной реализацией, т. е. формой существования дискурса (Иванова 2008). В фокусе настоящего исследования находятся медиатексты немецкоязычных изданий, относящиеся к политическому дискурсу.

3.2. Природа, свойства и задачи лингвокультурных концептов в политической коммуникации

Помимо агитационности, субъективности и доступности изложения актуальных мировых проблем, неотъемлемой характеристикой ОПТ, в числе прочего служащей цели широкого охвата аудитории, является их культурная специфика. Именно специфика концептуализации мира в политическом дискурсе выступает катализатором речевых форм воздействия в рамках политической коммуникации (Радищева 2016). С. Н. Колесникова, опираясь на труды исследователя-когнитивиста Р. Лэнкера, определяет понятие дискурса как «вербализацию определенной ментальности, способ говорения и интерпретирования окружающей действительности, в результате которого (...) конструируется особая реальность, создается (...) присущий определенному социуму способ упорядочения действительности» (Колесникова 2011: 68).

Когнитивным ядром любого дискурса является культурный концепт, вокруг которого порождается дискурс (Алефиренко: 2010). В обиход современных лингвистических дискуссий термин «концепт» ввел Ю. С. Степанов. По мнению ученого, лингвокультурный концепт — это «сгусток культуры в сознании человека», совокупность его представлений, знаний, ассоциаций и пережи-

ваний, связанных с тем или иным понятием культуры» (Степанов 2004: 43). Важнейшей отличительной чертой концепта является его когнитивно-эмотивная природа, т. е. связь с понятием как формой логического мышления, с одной стороны, и способность вызывать эмоции, чувства, переживания — с другой.

Н. К. Гарбовский, различая термины «понятие» и «концепт», указывает, что концепт представляет собой индивидуализацию константной категории понятия. Коммуниканты, оба с детства хорошо знакомые с концептом, не воспринимают его ни как универсальное словарное определение, составляющее объем понятия, ни как набор признаков, составляющих его содержание. В сознании каждого человека, в зависимости от его знаний, жизненного опыта, образа мыслей и настроения, денотат и сигнификат понятия, т. е. его объем и содержание, индивидуализируются. Такие индивидуализированные понятия Н. К. Гарбовский называет концептами (Гарбовский 2007).

Соглашаясь с положением о том, что «ключевые концепты национальной культуры имеют языковое выражение» (Медведева 2011: 10), ряд исследователей-лингвокультурологов относит к таковым *Ordnung* (рус. порядок), *Gerechtigkeit* (рус. справедливость), *Sicherheit* (рус. безопасность), *Gesetz* (рус. закон), *Vorsicht* (рус. осторожность) и *Organisation* (рус. организация) (Радищева 2016). Данные концепты отражены в ценностях немецкого народа, к которым обращаются политики и журналисты для привлечения внимания и завоевания доверия целевой аудитории.

3.3. Формирование концепта *Ordnung*

Слово современного немецкого языка *Ordnung* (рус. порядок) восходит к древневерхненемецкой форме начала XI в. *ordpunga**, образованной от лексемы *ordina** (рус. ряд, последовательность) (Köbler 1993). В средневерхненемецкий период лексема *ordina** приняла форму *orden* со значениями 'правило, устав, предписание', т. е. некий коллективный договор, обязывающий членов сообщества придерживаться его правил. В конце XI в., с началом крестовых походов, слово *orden* стало обозначать рыцарский, а затем и монашеский орден, т. е. объединение христиан, живущих по строгим правилам (Köbler 2014).

Решающее влияние на формирование немецкого менталитета и его лингвокультурных концептов оказали труды немецких христианских философов и педагогов XV-XVIII вв. Критикуя по-

роки современного им немецкого общества, такие, как убийства, воровство и пьянство, они считали порядок одной из его добродетелей, необходимых для эффективного ведения домашнего хозяйства и христианского образа жизни. Американский историк Г. Крейг приводит слова М. Лютера о необходимости насаждения порядка даже путем силы: „Es war eine notwendige Gewalt, da ohne eine auferlegte Ordnung das Chaos herrschen und die Verbreitung des Christentums unmöglich würde“ (Craig 1982).

С XVI в. порядок начинает играть важную роль в процессе воспитания немецких детей. Педагог В. Ратке разрабатывает учение о порядке (нем. Ordnungslehre), филолог и воспитатель И. Г. Кампе называет порядок (Ordnung в немецком языке имеет женский род) «матерью и защитницей большинства других добродетелей» (нем. Mutter und Pfleger in der meisten anderen Tugenden) (Münch 1984).

Таким образом, к концу XVIII в. концепт Ordnung прочно закрепился в немецкой концептосфере как необходимая составляющая социальной, экономической и правовой жизни государства в интересах граждан.

4. Концепт Ordnung в немецкоязычных общественно-политических текстах: структура, репрезентация, содержание

4.1. Эмотивно-понятийная структура концепта Ordnung

Для выявления понятийных детерминантов концепта Ordnung мы обратились к актуальным немецкоязычным лексикографическим источникам: словарям Duden online, DWDS и PONS. PONS ориентирован на изучающих иностранные языки, и значения слов в нем даются в упрощенных формулировках и в соответствии с их употреблением в устной речи, тогда как в DWDS приведены формулировки словаря WDG 1974 г., не являющиеся актуальными. Все это послужило причиной того, что в основу настоящего исследования легли толкования наиболее авторитетного и современного словаря Duden online:

- (1) das Geordnetsein (рус. упорядоченное состояние); das Ordnen (рус. упорядочивание); geordnete Lebensweise (рус. упорядоченный образ жизни); Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft (рус. соблюдение правил в сообществе); auf bestimmten Normen beruhende Regelung des öffentlichen Lebens (рус. регулирование общественной жизни в соответствии с определенными нормами); Gesellschaftsordnung (рус. общественный уклад, строй); Gesetz,

feste Regel, Richtschnur (рус. закон, твердое правило, руководящий принцип); Art und Weise, wie etwas geordnet, geregelt ist (рус. способ расположения, распределения); bestimmte Stufe einer nach qualitativen Gesichtspunkten gegliederten Reihenfolge (рус. ступень в классификации по качественному признаку) (<https://www.duden.de/recht-schreibung/Ordnung>).

Особый лингвокультурологический интерес представляют семемы, зафиксированные в онлайн-словаре PONS и отсутствующие в других словарях. Они обнаруживают большую эмоциональную окраску и ярко выраженную позитивную коннотацию, имеющую существенное значение для выявления эмотивной структуры концепта Ordnung в немецкоязычной ментальности:

- (2) der Zustand, in dem eine Sache funktioniert oder jd wieder gesund ist (рус. состояние, при котором что-л. функционирует или кто-л. здоров); der Zustand, in dem jd einverstanden oder mit etwas zufrieden ist (рус. состояние согласия или одобрения) (<https://de.pons.com/%C3%BCbersetzung/deutsche-rechtschreibung/Ordnung>).

Проведенный лексикографический анализ позволяет констатировать содержание обобщенного понятия Ordnung: упорядочивание; правила, нормы, закон; регулирование; общественная польза; общественный уклад; распределение, классификация; довольство, одобрение; рабочее, работоспособное состояние. В свою очередь, объем обобщенного понятия Ordnung может быть сформулирован как «упорядоченное в соответствии с общественными нормами и правилами состояние, необходимое для общественной пользы, работоспособности членов общества и его механизмов, вызывающее всеобщее одобрение и довольство».

4.2. Репрезентация концепта Ordnung в немецкоязычном политическом дискурсе

Как уже отмечалось, в целях реализации прагматики той или иной социальной, экономической или политической повестки политики и журналисты обращаются к ценностям целевой аудитории своих выступлений или статей, заложенным в национальных лингвокультурных концептах. С целью проследить ключевые особенности репрезентации концепта Ordnung в немецкоязычном политическом медиадискурсе мы обратились к текстам выступлений федерального канцлера Германии А. Меркель и президента Германии Ф.-В. Штайнмайера, а также проанализировали пресс-конференции и интервью с данными поли-

тиками и некоторыми главами германских земель и городов.

В ходе проведенного исследования были проанализированы различные контексты политического дискурса: Всемирный форум памяти Холокоста, выпускной вечер в Гарвардском университете, Мюнхенская конференция по безопасности, Всемирный экономический форум в Давосе, а также приемы, пресс-конференции, интервью. Слово *Ordnung* (в т. ч. в составе сложных слов и атрибутивных словосочетаний) в разных значениях встретилось в семи текстах из 25, отобранных по принципу сплошной выборки, при этом наиболее высокая частотность употребления зафиксирована в речи Ф.-В. Штайнмайера на Мюнхенской конференции по безопасности: президент ФРГ произнес его 12 раз. В подавляющем большинстве случаев *Ordnung* употребляется в значениях *Gesellschaftsordnung* (рус. общественный строй) и *Regelung des öffentlichen Lebens* (рус. регулирование общественной жизни).

Для актуализации идеологического потенциала вышеназванных значений в примерах, релевантных для определения ментального поля концепта *Ordnung*, к лексеме *Ordnung* присоединяются в виде компонентов композитов или атрибутивных словосочетаний идеологизированные лексемы общественно-политического дискурса: *Frieden* (рус. мир, согласие), *Recht* (рус. право), *Welt* (рус. мир, человечество); *global* (рус. глобальный), *international* (рус. интернациональный), *übernational* (рус. наднациональный). К важнейшим семантическим группам, образующим микроконтекстуальное окружение лексемы *Ordnung*, относятся глаголы с семантикой получения: *errichten* (рус. учреждать), *erbauen* (рус. сооружать), *sich bemühen* (рус. прикладывать усилия), *geragieren* (рус. восстанавливать); существительные, выражающие потенциальность действия: *Schaffung* (рус. создание), *Entwicklung* (рус. развитие), *Erhalt* (рус. приобретение), *Beschädigungen* (рус. ущерб).

4.3. Содержание концепта *Ordnung*

С целью выявления компонентов содержания концепта *Ordnung*, актуализируемых в политическом дискурсе, осуществлен микроконтекстуальный анализ одноименной лексемы. Для лучшего понимания макроконтракста употребления данной лексемы предлагается авторский перевод примеров на русский язык.

4.3.1. Репрезентация концепта *Ordnung* посредством лексемы *Friedensordnung*

В речи на выпускном вечере Гарвардского университета 30 мая 2019 г. А. Меркель, обращаясь к выпускникам, говорит о проблеме выбора жизненного пути, необходимости демократии для поддержания мира на Земле:

- (3) «<...> Wie wahrscheinlich wäre es gewesen, dass sich Sieger und Besiegte für lange Zeit unversöhnlich gegenüberstehen würden? Aber stattdessen überwand Europa jahrhundertelange Konflikte. Es entstand eine *Friedensordnung*, die auf Gemeinsamkeit baut statt auf scheinbare nationale Stärke. <...> (<https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-bei-der-368-graduations-feier-der-harvard-university-am-30-mai-2019-in-cambridge-usa-1633384>)».¹

Лексема *Friedensordnung* встретила нас в речи Ф.-В. Штайнмайера на 5-м Всемирном форуме памяти Холокоста в Иерусалиме 23 января 2020 г.:

- (4) «<...> Im Erschrecken vor Auschwitz hat die Welt schon einmal Lehren gezogen und eine *Friedensordnung* errichtet, erbaut auf Menschenrechten und Völkerrecht. Wir Deutsche stehen zu dieser *Ordnung* und wir wollen sie, mit Ihnen allen, verteidigen. <...> (<https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-von-bundespraesident-dr-frank-waltersteinmeier-1716302>)».²

Таким образом, в представлении немецкой общественности концепт *Ordnung* является гарантом мира (нем. *Friedensordnung* — рус. мирное сосуществование), общности (нем. *Gemeinsamkeit*) и равноправия народов (нем. *Völkerrecht* — рус. международное право), соблюдения прав человека (нем. *Menschenrechte*).

¹ <...> Можно было предположить, что победители и побежденные продолжат нескончаемое и непримиримое противостояние; однако Европа сумела преодолеть столетние противоречия. Возникла *система мирного сосуществования*, построенная на общности народов, а не на гегемонии отдельных наций. <...>

² <...> Ужасы Освенцима показали, насколько остро человечество нуждалось в *системе мирного сосуществования*, основанной на соблюдении прав человека и норм международного права. Мы, немцы, поддерживаем эту *систему* и намерены защищать ее вместе с вами. <...>

4.3.2. Репрезентация концепта *Ordnung* посредством лексем *Ordnungsrecht*

В речи на 50-м Международном экономическом форуме в Давосе 23 января 2020 г. А. Меркель признает экономические успехи германской промышленности и объясняет их причины:

- (5) «<...> Wir setzen so weit wie möglich auf marktwirtschaftliche Mechanismen, aber natürlich auch auf *Ordnungsrecht*, wenn notwendig. <...> (<https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-beim-50-jahrestreffen-des-weltwirtschaftsforums-am-23-januar-2020-in-davos-1715534>)».³

На пресс-конференции, прошедшей 16 марта 2020 г. и посвященной инициативам Федерального правительства Германии по защите населения от коронавируса COVID-19, А. Меркель говорит о проблеме реализации некоторых постановлений:

- (6) «<...> Die Umsetzung obliegt natürlich den Ländern und Kommunen. Ich glaube schon, dass man das auch umsetzen kann. Natürlich wird es Kontrollen geben, und es wird neben den Kontrollen vor allen Dingen immer wieder appelliert werden. Das muss sein. Das ist dann *Ordnungsrecht*. <...> (<https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-zu-massnahmen-der-bundesregierung-im-zusammenhang-mit-dem-coronavirus-1731022>)».⁴

На основании приведенных примеров можно утверждать, что концепт *Ordnung* в сознании немцев является важной составляющей немецкого публичного права (нем. *Ordnungsrecht* — рус. регулятивное право), необходимой для установления конструктивного диалога между властью и бизнесом (нем. *auf Ordnungsrecht setzen* — рус. делать ставку на регулятивные нормы права), федеральным центром и регионами (нем. *Es wird ... appelliert werden* — рус. Мы будем ... опираться на обратную связь от местных властей).

³ <...> Там, где это возможно, мы делаем ставку на рыночные механизмы управления экономикой, но если это необходимо, также и на регулятивные нормы права. <...>

⁴ <...> За реализацию принятых постановлений несут ответственность региональные власти. Я считаю, что это можно реализовать. Конечно, за этим будут следить специальные надзорные органы, но, прежде всего, мы будем опираться на обратную связь от местных властей. Это необходимо для создания регулятивных правоотношений. <...>

4.3.3. Репрезентация концепта *Ordnung* в словосочетаниях *globale Ordnung, internationale Ordnung, übernationale Rechtsordnung* и посредством композита *Weltordnung*

14 февраля 2020 г. Ф.-В. Штайнмайер выступает с речью на открытии 56-й Мюнхенской конференции по безопасности. Президент ФРГ говорит о важности укрепления системы коллективной безопасности в целях нового, глобального мирового порядка:

- (7) «<...> Die Idee einer *globalen Ordnung* allein – und nur die — bietet die Chance, auf die Herausforderungen des Anthropozän überzeugende Antworten zu formulieren. Deshalb müssen wir uns weiter um die Schaffung, um die Fortentwicklung einer *übernationalen Rechtsordnung* bemühen. <...> (<http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2020/02/200214-MueSiKo.html>).⁵

В той же речи президент ФРГ еще раз подчеркивает важность совместных и согласованных действий на внешнеполитической арене для утверждения интернационального мирового порядка:

- (8) «<...> Erst aus einer handlungsfähigen europäischen Außen- und Sicherheitspolitik erwächst unser glaubwürdiger Beitrag zum Erhalt der *internationalen Ordnung*. <...>».⁶

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что в немецкоязычной ментальности концепт *Ordnung* сопряжен с представлениями о международной безопасности, глобализации и международном мировом порядке (нем. *globale, internationale Ordnung*), прогрессивном международном праве (нем. *übernationale Rechtsordnung* — рус. наднациональный правопорядок).

4.3.4. Информативно-коммуникативное употребление лексемы *Ordnung* за пределами ментального поля одноименного концепта

Необходимо отметить, что помимо ораторских спекуляций на когнитивном опыте целевой аудитории, отсылающих адресата

⁵ <...> Лишь идея *глобального мирового порядка* — и только она — дает нам возможность уверенно отвечать на вызовы современной эпохи антропоцена. Поэтому мы должны и дальше всеми силами развивать и укреплять *наднациональный правопорядок*. <...>

⁶ <...> Только реальными действиями в области внешней политики и политики безопасности мы осуществим достойный вклад в утверждение *международного мирового порядка*. <...>

к позитивно коннотированному концепту *Ordnung*, в проанализированных публицистических текстах встречались примеры и чисто информативно-коммуникативного употребления лексемы *Ordnung* (главным образом в составе сложных слов), в том числе и в значении *Gesellschaftsordnung*, без какой-либо агитационной установки, т. е. без апелляций к категории культурных концептов. Как правило, это те композиты, в которых словарные значения компонента *-ordnung* затемнены, скрыты за семантикой других компонентов, вышедшей на передний план (нем. *Tagesordnung* — рус. повестка, нем. *Größenordnung* — рус. величина).

На пресс-конференции 12 марта 2020 г. канцлер ФРГ А. Меркель, премьер-министр Баварии М. Зедер и Первый бургомистр Гамбурга П. Ченчер обсуждают эффективность взаимодействия федерального центра и регионов, в том числе по вопросам дальнейшего нераспространения коронавируса COVID-19:

- (9) «<...> Wir haben zum Beispiel die *Größenordnung*, ab der wir Veranstaltungen nicht mehr durchführen wollen, noch einmal neu bewertet und gesagt: Im Grunde muss jeder persönliche Kontakt in den nächsten Wochen so weit wie möglich vermieden werden,.. <...> (<https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-ministerpraesident-soeder-und-dem-ersten-buergermeister-tschentscher-1730300>)».⁷

В речи на приеме в честь Германского совета женщин 6 марта 2020 г. Ф.-В. Штайнмайер оценивает работу Совета:

- (10) «<...> Ihr Verband hat nicht nur die politische *Tagesordnung* bereichert, sondern er hat gesellschaftliches Bewusstsein geschaffen für Benachteiligung und Diskriminierung, die es nach wie vor gibt. <...> (<https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/bulletin/rede-von-bundespraesident-dr-frank-walter-steinmeier-1729744>)».⁸

⁷ <...> Например, мы повторно пересмотрели *разрешенный порог численности участников* массовых мероприятий и сообщили о том, что в ближайшие недели следует по возможности избегать любых личных контактов... <...>

⁸ <...> Ваша ассоциация не только расширила существующую политическую *повестку*, но и внесла большой вклад в осознание обществом проблем притеснения и дискриминации женщин, существующих и по сей день. <...>

5. Результаты исследования и их обсуждение

5.1. Общие теоретические положения

Результаты изучения материалов из области стилистики общественно-политических текстов, теории дискурса и лингвокультурологии, а также исследования исторических детерминантов лингвокультурного концепта Ordnung в немецкоязычной ментальности сформулированы в следующих теоретических положениях.

1. Прагматика общественно-политического медиатекста определяется завоевательной речевой тактикой оратора. Идеологическая установка и субъективность изложения относятся к доминирующим стилистическим характеристикам ОПТ.

2. В общественно-политический текст как форму существования политического дискурса фрагментарно, в неодинаковой степени заложен когнитивный опыт не только оратора и адресата, но и всех членов языкового сообщества в целом, что открывает широкие перспективы для агрессивной риторики идеологического воздействия.

3. Дискурс как вербальный продукт членения мира находится в орбитальном пространстве культурных концептов, представляющих собой сгустки общих ассоциаций, суждений, переживаний индивидов языкового сообщества.

4. Суть культурных концептов в их непрерывном развитии. Индивиды, принимая во внимание уже сформированные концепты, продолжают развивать их, наполняя новым когнитивным опытом.

5.2. Результаты, релевантные для концепта Ordnung в политическом дискурсе

Важнейший результат настоящего исследования заключается в доказательстве симбиотической природы концепта Ordnung и реализации его значительного идеологического потенциала в общественно-политических текстах. Более детально итоги проведенной опытно-практической работы представлены ниже.

1. Несмотря на то, что в объем обобщенного понятия Ordnung входит множество детерминантов, не ограниченных специальной сферой применения, в подавляющем большинстве случаев в политическом дискурсе реализуются только значения из социальной и правовой сферы.

2. Определяющим параметром эмотивной структуры кон-

цепта *Ordnung* является позитивная коннотация лексемы *Ordnung* в политическом дискурсе. Согласно актуальным словарям, реализуемые в политическом дискурсе семантические единицы коннотированы нейтрально. Позитивная коннотация лексемы актуализируется непосредственно в микроконтекстуальном окружении.

3. В подавляющем большинстве случаев в политическом дискурсе лексема *Ordnung* употребляется в составе сложных грамматических конструкций. Вероятно, это связано с неопределенной семантикой ее значений из социальной и правовой сферы. В политических текстах *Ordnung* дополняется идеологизированными компонентами композитов и атрибутивных словосочетаний, раскрывающих свойства понятийной структуры одноименного концепта.

4. Симбиотическая природа концепта *Ordnung* допускает употребление лексемы *Ordnung*, в том числе и в значениях, релевантных для его реализации, за пределами идеологического поля концепта. Однако в политическом дискурсе, где ораторы стремятся завоевать симпатии и чувства аудитории, частотность такого употребления невелика (около 10% всех примеров).

6. Заключение

Политический дискурс в современном мире имеет важное значение для развития языка. В эпоху демократизации социальных институтов и утверждения нового, глобального мирового порядка все большее количество людей использует общественную трибуну для высказывания и обсуждения мнений, оценок, политических взглядов. Лингвистика очень чутко реагирует на дискурсивное поведение социума, чем обусловлен живой научный интерес к вопросам политической коммуникации в парадигме когнитивной лингвистики. Поэтому актуальной является необходимость определения роли и места лингвокультурных концептов в современном политическом дискурсе, в частности — концепта *Ordnung* в немецкоязычных текстах общественно-политической тематики.

Мы проследили, каким образом нейтрально коннотированные словарные значения лексемы *Ordnung*, оказавшись в политическом контекстуальном окружении, приобретают позитивную коннотацию и в сознании немецкоязычных коммуникантов связываются с глобальным, общеязыковым концептом *Ordnung*.

Для этого мы установили, чем характеризуются и в каких целях порождаются общественно-политические тексты, описали, что представляет собой лингвокультурный концепт Ordnung и как он влияет на немецкую языковую ментальность. Наконец, наиболее значительным шагом в достижении намеченной цели стало определение отношения лексемы Ordnung к одноименному концепту и микроконтекстуальному окружению в общественно-политических текстах.

Одним из важнейших результатов настоящего исследования стало выявление симбиотической природы концепта Ordnung. Ее манифестация в политическом дискурсе осуществляется посредством лексемы Ordnung в составе сложных слов и атрибутивных словосочетаний, при этом для актуализации семантических единиц содержания концепта требуется соответствующее микроконтекстуальное окружение. Основу такого микроконтекста составляют идеологизированные понятия общественно-политической сферы: Recht (рус. право), Mensch (рус. человек), Volk (рус. народ), Frieden (рус. мир, согласие), Welt (рус. мир, человечество), Gemeinsamkeit (рус. общность).

Итогом проделанной опытно-практической работы также стало определение эмотивно-понятийных детерминантов содержания концепта Ordnung в немецком языковом сознании. К релевантным в политическом дискурсе ассоциациям с концептом Ordnung и представлениям о нем у современной германской общности относятся: демократия и согласие; соблюдение прав человека и норм международного права; глобализация и международная безопасность; обеспечение законности и правопорядка.

Полученные результаты могут быть применены на практике в рамках дальнейших исследований в области лингвокультурологии и теории дискурса, а также при переводе общественно-политических текстов.

Опираясь на результаты проведенного исследования и рассматривая человеческий язык как средство мышления, мы глубоко убеждены в существовании процесса материального порождения концептуальных связей. Данные связи определяются нейронной сетью человеческого мозга и являются результатом языкового отражения действительности. Можно утверждать, что влияние внеязыковых факторов на формирование концептуаль-

ных связей так же материально обоснованно. Однако установить нейробиологическими методами меру и степень реализации концепта в различных внешних условиях невозможно. Приблизительные оценки могут быть получены только путем сбора и анализа обратной связи информантов.

Результаты настоящего исследования не исчерпывают научный потенциал темы немецкоязычных лингвокультурных концептов. В частности, итоги проделанной работы могут стать значительным подспорьем для изучения специфики других лингвокультурных концептов как в границах немецкоязычного ментального поля, так и за его пределами. Особый научный интерес представляет сопоставительный анализ культурных концептов, доминирующих в немецко- и русскоязычном политическом дискурсе.

Список литературы / References

- Алефиренко Н. Ф.* Дискурс в системе лингвокультурологии // Живодействующая связь языка и культуры: в 2 т. Т. 2: Дискурс. Текст. Культура. М.; Тула: Тульский гос. пед. ун-т, 2010. С. 5—10. [Alefirenko, Nikolai F. (2010) Diskurs v sisteme lingvokul'turologii (Discourse in the System of Linguoculurology). In Kovshova, Mariya L. (ed.) *Zhivodeystvuyushchaya svyaz' yazyka i kul'tury* (The Vital Link between Language and Culture): in 2 vols. Vol. 2. Diskurs, Tekst. Kul'tura (Discourse. Text. Culture). Moscow; Tula: Tula State Pedagogical University, 5—10. (In Russian)].
- Гарбовский Н. К.* Теория перевода. М.: Московский гос. ун-т, 2007. [Garbovskiy, Nikolai K. (2007) *Teoriya perevoda* (Translation Theory). Moscow: Moscow State University. (In Russian)].
- Гришина М. С.* Характеристика текстов общественно-политического содержания // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях. Саранск: Мордовский гос. ун-т, 2002. С. 15—17. [Grishina, Mariya S. (2002) Kharakteristika tekstov obshchestvenno-politicheskogo sodержaniya (Characteristics of Socio-political Texts). In Trofimova, Yu. M. (ed.) *Traditsii i novatorstvo v gumanitarnykh issledovaniyakh* (Traditions and Innovations in Humanitarian Research). Saransk: Mordovia State University, 15—17. (In Russian)].
- Иванова С. В.* Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. № 1. С. 29—33. [Ivanova, Svetlana V. (2008) Politicheskii mediadiskurs v fokuse lingvokul'turologii (Political Media Discourse in the Focus of Linguoculurology). *Political Linguistics Journal*, 1, 29—33. (In Russian)].

- Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 33. Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 67—69. [Kolesnikova, Svetlana N. (2011) *Osobennosti politicheskogo diskursa i ego interpretatsiya* (Features of Political Discourse and its Interpretation). *CSU Bulletin*, 33, 67—69. (In Russian)].
- Медведева Т. С., Опарин М. В., Медведева Д. И. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: Монография. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011. [Medvedeva, Tat'yana S.; Oparin, Mikhail V., & Medvedeva, Diana I. (2011) *Klyuchevyye kontsepty nemetskoj lingvokul'tury* (Key Concepts of German Linguistic Culture). Izhevsk: Udmurt State University. (In Russian)].
- Радищева В. О., Синеокая Н. А. Лингвокультурологическая маркированность немецкого политического дискурса (на материале публичных политических выступлений Ангелы Меркель) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 159—164. [Radishcheva, Viktoriya O., & Sineokaya, Natal'ya A. (2016) *Lingvokul'turologicheskaya markirovannost' nemetskogo politicheskogo diskursa* (Linguoculturological Marking of German Political Discourse). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 11, vol. 3, 159—164. (In Russian)].
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проспект, 2004. [Stepanov, Yuriy S. (2004) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* (Constants: Dictionary of Russian Culture). Moscow: Akademicheskiy prospekt. (In Russian)].
- Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. [Fedorov, Andrey V. (2002) *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskiye problemy)* (Fundamentals of the General Theory of Translation (Linguistic Problems)). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; Moscow: Filologiya Tri Ltd. (In Russian)].
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01; 10.02.19. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2005. [Sheygal, Yelena I. (2005) *Semiotika politicheskogo diskursa* (Semiotics of Political Discourse). Advanced PhD thesis in Philology. Volgograd: Volgograd: State Pedagogical University. (In Russian)].
- Craig, Gordon A. (1982) *Über die Deutschen*. München: Verlag C. H. Beck.
- Duden. Die deutsche Rechtschreibung. (2020, March 11) *Ordnung*. In *Duden Online dictionary*. Retrieved from <https://www.duden.de/rechtschreibung/Ordnung>.
- Köbler, Gerhard. (1993) *Wörterbuch des althochdeutschen Sprachschatzes*. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh.
- Köbler, Gerhard. (2014) *Mittelhochdeutsches Wörterbuch*. Retrieved from <https://www.koeblergerhard.de/mhdwbhin.html>. [3rd ed.]

Münch, Paul. (ed.) (1984) *Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der „bürgerlichen Tugenden“*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag.

PONS. (2020, March 11) Ordnung. In *PONS Online dictionary*. Retrieved from <https://de.pons.com/%C3%BCbersetzung/deutsche-rechtschreibung/Ordnung>.

Viktor V. Utrikov
Moscow Pedagogical State University

“Ordnung” as a Linguo-cultural Concept in German-language Socio-political Texts

In the modern era of democratic institutions and independent media, political discourse plays a significant role in the development of society. The purpose of this article is to show the ideological potential of the concept “Ordnung” in German-language socio-political texts and to demonstrate the guiding principles of its disclosure. The study is based on a component analysis of the lexical meaning of the word “Ordnung”, a conceptual analysis of the concept, content analysis and G. Frege’s formalization method. The article discusses theoretical views on the relationships of text, discourse and concept; the symbiotic nature of the concept of Ordnung has been proven; the implementation of its significant ideological potential in socio-political texts is described in detail. The results of the study are relevant for studying the specifics of other linguistic-cultural concepts both within the boundaries of the German-speaking mental field and beyond.

Key words: Socio-political text; political discourse; linguo-cultural concept; concept of Ordnung; cultural specifics; ideological influence